

Майлыбаева Н. Б., старший преподаватель кафедры уголовного процесса Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова, подполковник полиции

ПРОСЛУШИВАНИЕ И ЗАПИСЬ ПЕРЕГОВОРОВ И РАЗГОВОРОВ КАК СРЕДСТВО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ДОКАЗЫВАНИЯ НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ

В Послании Президента страны народу Казахстана о стратегии развития Республики Казахстан до 2030 года одним из приоритетов развития нашего государства была определена задача создания в стране эффективной, современной государственной службы и такой структуры управления, которая была бы оптимальной для рыночной экономики, построения государства, стоящего на страже национальных интересовⁱ.

Это в полной мере относится и к системе правосудия нашего государства, т. к. задачами уголовного процесса являются быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение и привлечение к уголовной ответственности лиц, их совершивших, правильное применение закона и создание условий для справедливого судебного разбирательства. Между тем, обновление уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан, введение новых следственных действий послужило основанием для переосмысления ранее казавшихся незыблемыми институтов науки уголовного процесса, т. к. вполне очевидно, что выполняя поставленные перед ним задачи, следователь главным образом направляет свои усилия на доказывание события преступления и установление лиц, виновных в его совершении. В этой связи актуальность и значимость данной статьи для работников правоохранительных органов трудно переоценить, т. к. следственные действия — основной способ собирания доказательств и уже поэтому заслуживают пристального вниманияⁱⁱ.

Фактическим основанием проведения следственных действий является информация, позволяющая предполагать, что определенным способом и из определенного источника могут быть получены данные, имеющие значение для дела.

Совокупность этих правил обеспечивает обоснованность решения о проведении следственного действия, его достаточный познавательный эффект, возможность получения искомой доказательственной информации вопреки противодействию лиц, заинтересованных в сокрытии истины, соответствие познавательной деятельности принципам процесса и правовому статусу его участниковⁱⁱⁱ.

Важнейшей составной частью процессуального доказывания является оценка доказательств. Чтобы определить сущность этого процессуального этапа, охватывающего все стороны доказывания, необходимо сначала дать понятие оценки.

В уголовно-процессуальной науке прочно утвердилось мнение о том, что оценка доказательств — это мыслительная деятельность следователя, прокурора и судей, которые, руководствуясь законом и правосознанием, рассматривают по своему внутреннему убеждению каждое доказательство в отдельности, определяя их относимость, допустимость, достоверность и достаточность для выводов по делу^{ii, 428}.

При прослушивании переговоров оценка доказательств происходит на этапе принятия решения о проведении следственного действия и включает в себя определение обязательных признаков доказательств — относимости, допустимости, достоверности и достаточности для принятия данного решения. Уже на этой стадии, до начала процесса собирания нового доказательства, формируется относительная истина, ставится задача или формулируется вопрос, что оценивать, как оценивать и для чего. Особое значение при принятии решения о прослушивании и записи переговоров придается относимости, достоверности и достаточности имеющихся доказательств. Эти элементы оценки доказательств влияют на формирование мнения о возможности проведения прослушивания и записи переговоров не только у следователя, но и у прокурора, дающего санкцию на проведение следственного действия. Сказанное выше не означает, что меньшее значение на этой стадии проведения следственного действия должно уделяться

допустимости доказательств. Учитывая специфику следственного действия и предшествующего ему этапа расследования, связанного с информационной недостаточностью и неопределенностью, неотложностью проведения и конфиденциальностью следственного действия, возможно допущение некоторого отступления от общего правила, о котором необходимо сказать. Дело в том, что для принятия решения о проведении следственного действия допустимой может считаться информация, полученная оперативно-розыскным путем, не являющаяся доказательственной, но подтвержденная другими доказательствами, имеющимися в материалах дела на данный момент. Оценка на этом этапе деятельности происходит на основе чувственного познания, сопряженного с совершением практических действий. Анализируя полученные путем прослушивания переговоров доказательства, субъект доказывания проверяет их на относимость, принимает меры к реализации полученной информации (если в этом возникает необходимость), проводя другие следственные действия или поручая органу дознания проведение оперативно-розыскных мероприятий.

Вся деятельность следователя, в том числе и деятельность по оценке доказательств, должна быть подчинена общим принципам судопроизводства.

В первую очередь следует обратить внимание на ч. 2 ст. 25 УПК РК, закрепляющую положение о том, что никакие доказательства не имеют заранее установленной силы. Положения этого принципа просты и не требуют особого рассмотрения. Но на практике часто возникают ситуации, когда некоторые доказательства обладают большой эмоциональной силой воздействия, способной разрешить исход дела. Такой силой обладает звукозапись телефонных переговоров, особенно по делам, связанным с приобретением, хранением и сбытом наркотических средств. Несмотря на сильное эмоциональное воздействие, полученные в результате прослушивания и записи переговоров доказательства должны быть подтверждены совокупностью других доказательств, имеющихся в деле, и каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности для разрешения дела и принятия решения.

Фактическими основаниями для проведения прослушивания и записи переговоров является наличие достаточных данных о том, что:

– в результате прослушивания и записи переговоров по делам о преступлениях средней тяжести, тяжких и особо тяжких будут получены сведения, имеющие значение для дела. В этих случаях следователь, вынося мотивированное постановление, санкционированное прокурором, может произвести прослушивание и запись переговоров, в том числе ведущихся с телефонов и других переговорных устройств подозреваемого, обвиняемого и других лиц, которые могут располагать сведениями о преступлении (ч. 1 ст. 237 УПК РК);

– имеется реальная угроза совершения насилия, вымогательства и других преступных действий в отношении потерпевшего, свидетеля или членов их семей. В этих случаях по постановлению следователя, санкционированному прокурором, с ведома этих лиц могут производиться прослушивание и запись переговоров, ведущихся с их телефонов или других переговорных устройств (ч. 2 ст. 237 УПК РК).

Процессуальным основанием для проведения прослушивания переговоров и их записи будет мотивированное постановление следователя о необходимости проведения этого следственного действия, в котором указываются: уголовное дело и основания, по которым должно производиться данное следственное действие; фамилия, имя, отчество лиц, чьи переговоры подлежат прослушиванию и записи; в течение какого времени будет производиться прослушивание и запись переговоров; орган, которому поручается техническое осуществление прослушивания и записи переговоров. Указанное постановление представляется прокурору и, в случае дачи им санкции, направляется следователем в соответствующий орган для исполнения (ч. 3 ст. 237 УПК РК).

В случаях, не терпящих отлагательств, прослушивание и запись переговоров производятся по постановлению следователя без санкции прокурора с последующим направлением ему в течение двадцати четырех часов сообщения о прослушивании, записи переговоров. Получив указанное уведомление, прокурор проверяет законность данного следственного действия и выносит постановление о его законности или незаконности. В

случае, если принято решение о незаконности произведенного прослушивания, записи переговоров, данное действие не может быть допущено в качестве доказательства по делу (ч. 4 ст. 237 УПК РК).

Срок прослушивания и записи переговоров не может превышать шести месяцев. Когда отпадает необходимость в этих мерах (но в любом случае не позднее окончания расследования), они отменяются мотивированным постановлением следователя (ч. 5 ст. 237 УПК РК). Следователь в течение всего установленного им в постановлении срока вправе в любое время истребовать от органа, осуществляющего техническое прослушивание, фонограмму для ее осмотра и прослушивания. Фонограмма передается следователю в печатанном виде с сопроводительным письмом, в котором должны быть указаны основание прослушивания, время начала и окончания записи переговоров, необходимые технические характеристики использованных средств и качества записи.

Осмотр и прослушивание фонограммы производятся следователем с привлечением при необходимости специалиста, о чем составляется протокол, в котором должна быть дословно воспроизведена часть фонограммы переговоров, имеющая отношение к делу, и дана характеристика качеству звучания речи говорящих. Участники прослушивания и записи переговоров предупреждаются об ответственности за разглашение ставших им известными сведений. Фонограмма прилагается к протоколу, при этом ее часть, не имеющая отношения к делу, после вступления приговора в законную силу или прекращения уголовного дела уничтожается (ч. 6, 7 ст. 237 УПК РК).

В ст. 237 УПК РК детально регламентированы основания, порядок проведения следователем прослушивания и записи переговоров и разговоров, требования к протоколу осмотра фонограммы и ее приобщения и полном объеме к уголовному делу в качестве вещественного доказательства.

Действующее понимание прослушивания и записи переговоров и разговоров создает много проблем в плане уголовно-процессуального характера, тем самым не дает в полной мере изучить это следственное действие с точки зрения криминалистики. Поэтому считаем целесообразным выдвигание своей точки зрения разрешения данной ситуации.

Мы считаем, что во-первых, нужно заменить следственное действие «Прослушивание и запись переговоров и разговоров» на следственное действие «Осмотр и прослушивание фонограмм», где фонограмма будет иметь свое определение в УПК РК. В качестве варианта предлагаем: «Фонограмма — это запись произведенная специалистом с особым статусом и сохраненная на звуковой носитель по ходатайству следователя». Тем самым в данном определении возникает новый участник уголовного процесса — «специалист с особым статусом». Во-вторых, в УПК РК необходимо добавить в перечень иных участников уголовного судопроизводства специалиста с особым статусом. Это сегодняшние специалисты, которые осуществляют прослушивание, контроль и запись как телефонных, так и иных переговоров. Особый статус будет заключаться в том, что специалист действует на основании ст. 237 УПК РК, порядок его действий аналогичен ОРМ «Прослушивание телефонных переговоров». Это будет выглядеть так: следователь, расследуя уголовное дело, направляет специалисту с особым статусом постановление «О проведении прослушивания и записи переговоров и разговоров», оно составляется в порядке, определенном УПК РК. Потом специалист с особым статусом осуществляет прослушивание и запись переговоров и разговоров, результат которых на основании постановления следователя должен быть передан следователю в виде заключения специалиста с особым статусом с приложением фонограммы, которая уже с этого момента будет являться вещественным доказательством. После того, как следователь получит заключение специалиста с особым статусом, он может приступать к следственному действию «Осмотр и прослушивание фонограмм», цель которого — не в том, чтобы запротоколировать еще раз заключение специалиста с особым статусом, а в том, чтобы лица, чьи телефонные переговоры записаны, подтвердили смысл своих высказываний. Тем самым, протокол данного следственного действия приобретет характер более сильного аргумента в обвинении, чем вещественное доказательство.

В целом можно сказать, что изменившийся на современном этапе развития государства характер преступности, оснащение участников преступления современными средствами связи обуславливают необходимость все более широкого использования достижений

научно-технического прогресса, в частности, прослушивания и записи переговоров и разговоров для установления юридически значимых обстоятельств рассматриваемых посягательств. Совершенствование и развитие средств коммуникации дает основание прогнозировать тенденцию более широкого применения анализируемого следственного действия в борьбе с преступностью. Поэтому изучение особенностей проведения этого следственного действия приобретает особое значение.

-
- i Назарбаев Н. А. Казахстан – 2030. Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев: Послание Президента страны народу Казахстана. — Алматы, 1998.
 - ii Жогин Н. В. Теория доказательств в советском уголовном процессе. — М., 1973. — С. 298.
 - iii Шейфер С. А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. — М., 1981. — С. 19.